

Глава 4

— Командир, скорее!

Услышав нежное «хочу к папочке», все в комнате наблюдения отреагировали быстрее, чем застывший на месте Хэ Чэнь. Кто-то торопил его, кто-то показывал на воротник, напоминая застегнуть пуговицу.

«К чему такая суета? Спокойствие»

Хэ Чэнь, чувствуя, как вспотели ладони, с трудом застегнул пуговицу. Он сделал глубокий вдох и уже собирался шагнуть к выходу, как услышал голос Вэнь И из динамиков монитора:

— Папочка не отвечает на видеозвонок, наверное, ещё занят. Лянь, давай ты поспишь, а когда проснёшься, мы ему снова позвоним.

Какой ещё видеозвонок? Великий командир посмотрел на свой безмолвный, как могила, терминал.

Подняв голову, он встретил сочувствующие взгляды подчинённых.

— Командир, он, кажется, говорит о ком-то из врачей или медсестёр в академии, — участливо пояснил один из офицеров.

— Я не идиот, — Хэ Чэнь был не в настроении разбираться, кто это сказал.

Он окинул всех ледяным взглядом, развернулся и вышел, едва не сбив с ног входившего Сян Хэна.

— Что случилось? — проводив его взглядом, спросил вице-капитан у начальника смены.

Тот указал на свою камуфляжную фуражку и криво усмехнулся:

— Ничего особенного. Просто тут... немного позеленело.

Сян Хэн строго посмотрел на подчинённых. Узнав, в чём дело, он взглянул на монитор, где уже засыпал Хэ Лянь, и направился к выходу.

— Инструктор Сян, нам продолжать наблюдение? — спросил руководитель группы.

Увидев вопросительный взгляд собеседника, тот почесал затылок:

— Доктор Вэнь — хороший человек. Нехорошо так за ним шпионить.

— Дело не в человеке, а в безопасности. Делайте, как приказал командир.

— Ладно, — буркнул начальник смены и тихо пробормотал: — У командира паранойя, а вы ему и слова не скажете. Раньше он таким не был, всё с тех пор, как три года назад...

На полуслове он осёкся, встретив суровый взгляд Сян Хэна.

Три года назад, преследуя звёздных пиратов, они попали в обвал на шахте. Потери были огромными, многие братья навсегда остались на той заброшенной планете. Это была боль всей базы, и о ней старались не говорить.

— Кхм, парни всё поняли. Будем следить, — исправился офицер.

Сян Хэн кивнул и покинул комнату наблюдения. Пройдя по тихому серебристо-серому коридору, он остановился перед дверью кабинета Хэ Чэня. Помедлив мгновение, он постучал и вошёл.

— Ты ошибся. Я не нравлюсь Ляню.

В кабинете царил полумрак. Хэ Чэнь сидел за столом, понутив голову, в позе человека, окончательно ушедшего в себя.

Вице-капитан замер, подбирая слова, но командир вдруг поднял голову:

— Но я думаю, даже если бы здесь стоял сам Хань Цзинь, он бы ему тоже не понравился.

С этими словами он поставил на стол предмет, который держал в руках. Сян Хэн невольно задержал взгляд: это была их общая фотография времён военной академии.

На снимке были Хэ Чэнь, он сам и ещё двое — их лучшие друзья. Один из них уже уволился по состоянию здоровья, а другой... другой пал в бою. Это и был биологический отец Хэ Ляня — Хань Цзинь.

Фотография была динамической, запечатлевшей несколько секунд перед щелчком затвора. Трое из них дурачились, поправляя друг другу форму, и лишь один с самого начала и до конца смотрел прямо в объектив с ледяным спокойствием.

— Ты прав, будь это он, малыш, возможно, испугался бы ещё больше, — инструктор Сян улыбнулся, но тут же посерьёзней. — Ляэнь ещё мал, он нас совсем не знает. Не падай духом.

— С чего бы мне падать духом? — Хэ Чэнь вскинул бровь и сменил тему. — Как там наш принц?

— Назвал нашу еду «свиным пойлом» и лёг спать голодным.

Командир холодно усмехнулся.

— Что думаешь о том, что он сказал?

— Вы правильно сделали, что не дали ему договорить. Если бы он сослался только на наложницу Хэ, ещё можно было бы что-то предпринять. Но если бы он упомянул того, кто выше, отказать было бы трудно.

— Мы здесь одни, не нужно этих формальностей, — Хэ Чэнь жестом пригласил друга сесть. — Ты не считаешь, что для Ляэня было бы полезно, если бы третий принц стал его крёстным?

— Учитывая уникальный дар мальчика, связь с ними, скорее всего, превратит его в инструмент в их борьбе за власть, — ответил Сян Хэн.

Поскольку в детстве духовная сила Пробуждённых нестабильна, в Империи существовала традиция назначать им «крёстного отца» или «крёстную мать» для помощи в её стабилизации. Изначально к этому прибегали лишь простолюдины, чьих собственных сил не хватало. Но позже выяснилось, что такая помощь создаёт глубокую духовную связь, образуя естественный союз. Традиция распространилась на аристократию и превратилась в скрытый способ контроля.

Хэ Ляэнь, обладающий потенциалом уровня SS, в будущем сможет усмирять буйство духовной силы высокоуровневых воинов. В глазах некоторых это делало его бесценным стратегическим ресурсом.

— Ты прав, нельзя их подпускать, — сказал Хэ Чэнь, глядя на изображение Хань Цзиня. Его глаза потемнели, словно в них разлились чернила, но голос прозвучал нарочито несерьёзно: — Этот ублюбок легко отделался, а нам оставил такую проблему.

— Да, такой молчаливый и суровый человек... не знаю, о чём он думал, когда решил завести ребёнка через генный банк.

Вероятность успеха там была крайне низкой, даже ниже, чем при естественном зачатии. Хань Цзинь был человеком прагматичным, и Сян Хэн действительно не понимал этого решения. Но сейчас он спросил об этом не из праздного любопытства. Он посмотрел на друга: после смерти Хань Цзиня это был первый раз, когда Хэ Чэнь заговорил о нём сам.

— Перед смертью он тебе ничего не сказал? — помедлив, осторожно спросил вице-капитан.

— Нет, — не глядя на собеседника, глухо ответил командир. — Он был слишком тяжело ранен. Успел только доверить мне Лэяня.

Опять тот же ответ. Сян Хэн мгновение смотрел на непроницаемый профиль товарища и сменил тему:

— Говорить об этом уже бессмысленно. Сейчас главное — позаботиться о ребёнке. Не будет третьего принца, найдутся другие.

— Знаю, — в глазах Хэ Чэня мелькнул хищный блеск.

— У тебя уже есть план?

— Нет. Будем действовать по обстоятельствам. В любом случае, кто бы ни захотел стать крёстным Лэяня, ему придётся сначала пройти через меня.

Такой ответ означал, что продолжать этот разговор он не намерен. Сян Хэн посмотрел на него, сжал в руке фуражку и встал.

— Хорошо. Не буду больше отвлекать. Пойду проверю охрану у покоев мальчика.

— Не нужно. Я поручил это Нин Тяню. Такая черновая работа как раз для него.

— Есть, — остановился вице-капитан. — Раз так, за Лэяня я спокоен. Пойду прослежу за третьим принцем.

Он направился к двери. Хэ Чэнь смотрел ему в спину, и когда тот уже взялся за ручку, вдруг окликнул:

— Брат Сян.

Тот обернулся и встретился с улыбающимся лицом Хэ Чэня — немного наглым, но таким ярким, что тяжёлый воздух в кабинете словно пришёл в движение.

— Брат, приюти, — с деланным страданием произнёс командир. — Моя комната соединена с детской, а теперь её занял этот доктор Вэнь...

— Лянь, посмотри, что это! — едва мальчик проснулся на следующее утро, как услышал удивлённый голос Вэнь И.

Малыш протёр глаза и сел на мягкой кроватке. Некоторое время он растерянно оглядывал незнакомую обстановку. Когда целитель позвал его во второй раз, ребёнок откинул одеяло, перевернулся, свесил короткие ножки и сполз на пол.

Коснувшись поверхности, он замер, посмотрел вниз, поднял ножку и снова опустил. От кончиков его пальцев по покрытию разошлась лёгкая рябь.

«Это вода? Но совсем не мокрая»

Озадаченный и заинтригованный, Хэ Лянь осторожно опустил вторую ногу. На этот раз в том месте, куда он ступил, не только пошла рябь, но и зажгся голубой свет.

Под этим сиянием пол превратился в «ручеек». В прозрачной воде виднелись камушки и водоросли, среди которых пряталась маленькая красная рыбка. Она метнулась у него из-под ног, спряталась в соседних зарослях и, высунув голову, стала ждать, словно приглашая её найти.

Для своих трёх лет Хэ Лянь был довольно сдержанным, но рыбка была слишком милой. Он не устоял перед искушением и, переступая с одной кочки водорослей на другую, побежал за ней.

Увлёкшись погоней, кроха врезался в чьи-то ноги. Подняв голову, он увидел улыбающегося папу Вэнь.

— Папа Вэнь! — обрадовавшись знакомому лицу, ребёнок обнял его за ногу и, обернувшись на угасающий «ручеек», с любопытством спросил: — Что это?

— Дорожка, — ответил мужчина. — Она сделана из особого материала. Ручеек ведёт в комнату для медитаций, а травка — в ванную. В траве прячутся кролики.

Целитель присел, показал направление к ванной, а затем указал в другую сторону:

— А здесь есть ещё одна дорожка — ледяная равнина. По ней тебя проведёт белый медвежонок. Угадаешь, куда она ведёт?

Ледяная равнина? Белый медвежонок?

Хэ Лянь вспомнил того белоснежного волка с длинной и пушистой шерстью. Но он вспомнил и его... огромную пасть. Весь его энтузиазм тут же угас. Ни красная рыбка, ни кролики его больше не интересовали, а как выглядит белый медвежонок, было и вовсе всё равно.

Он повернулся к врачу:

— Папа Вэнь, я хочу домой.

— Лянь, — Вэнь И погладил его по голове, — я хотел тебе кое-что показать. Ты ещё не видел.

— Я не хочу смотреть, — упрямо ответил малыш, но его глаза невольно скользнули за спину наставника.

Мужчина улыбнулся, выпрямился и, взяв его за руку, повёл в соседнее помещение.

— Посмотри, это твоя комната для медитаций.

Поджав губы, Хэ Лянь переступил порог абсолютно белого пространства. Войдя, он изумлённо распахнул свои ясные глаза. Комната была небольшой. В ней стоял лишь длинный изогнутый низкий книжный шкаф и лежало несколько мягких подушек.

Но это место показалось Хэ Ляню очень родным. И шкаф, и подушки были точь-в-точь как у него раньше. Даже книги на полках были те же самые. Если бы он не знал, где находится, то мог бы подумать, что вернулся в Имперскую медицинскую академию.

В этот момент Вэнь И нажал на выключатель, расположенный низко на стене. Помещение погрузилось в темноту, а затем медленно наполнилось светом. Но теперь он был тёплым, жёлтым и очень мягким. Сияние исходило от всех четырёх стен, которые с определённой периодичностью то становились ярче, то тускнели, словно стены дышали.

Это тоже было в точности как в его прежней комнате.

Целителям необходимы долгие медитации для укрепления своей духовной сферы, и Хэ Лянь не был исключением. В академии папочка сказал ему, что это место должно быть таким, чтобы он мог по-настоящему расслабиться. Ребёнок попросил только одно: чтобы комната «дышала».

Ему часто снился один и тот же сон: он лежит в чьих-то объятиях, его укачивают, несут куда-то. Он ещё совсем маленький, всё вокруг расплывчато, но он отчётливо слышит шум ветра и дыхание тех «объятий». Ветер сильный, но его держат крепко, и он чувствует себя в безопасности. Свободным и защищённым.

Ему нравилось это «дыхание».

Папочка сказал, что раз ощущения такие реальные, это может быть воспоминание. Просто он был слишком мал, и чтобы вспомнить всё по-настоящему, нужно усердно медитировать. Но Хэ Лянь пока так ничего и не «выкопал»...

— Нравится? — слова Вэнь И вернули его в реальность. Он машинально кивнул, но тут же опомнился и упрямо отвернулся.

— Я знаю, я вам больше не нужен.

Мальчик поджал губы. То, что начиналось как притворная обида, наполнилось настоящей грустью.

— Глупыш, — врач взъерошил его волосы. — Не то чтобы ты нам не нужен. Просто теперь тебя будет любить ещё один человек. Нет, много людей. Лэянь, посмотри внимательно.

Вэнь И подвёл его к порогу, откуда открывался вид на кроватку и расходящиеся от неё дорожки.

— Этот материал не такая уж редкость, но раньше никто не додумался использовать его так. Лэянь, папа и его люди переделали всё это специально для тебя. Они вложили сюда очень много сил. Когда они ставили эту кроватку, они наверняка представляли, как ты будешь на ней спать. Когда прокладывали эти дорожки, думали о том, что ты окажешься в новом месте, заблудишься и постесняешься спросить дорогу.

Говоря это, целитель увидел, как покраснел ребёнок, и невольно улыбнулся.

— Честно говоря, я тоже переживал. Твой отец никогда не воспитывал детей, я боялся, что он будет невнимателен. Но когда я увидел всё это...

Он не стал продолжать. Он знал Хэ Лэяня. Мальчик, наделённый сверхъестественной интуицией благодаря своему потенциалу, сам чувствовал правду.

Вэнь И лишь опустил на корточки и серьёзно посмотрел в глаза воспитаннику:

— Лэянь, мы с папочкой никогда от тебя не откажемся. Но академия — это всё-таки не дом. А здесь, Лэянь, — здесь твой дом.

«Это не мой дом»

Хэ Лэянь помолчал, сжал кулачки и, набравшись смелости, сказал:

— Я понял, папа Вэнь.

Папа Вэнь и остальные каждый день очень заняты, он это знал. Он уже большой мальчик и не должен их обременять.

— Умница.

Когда Хэ Лэянь капризничал, целитель уговаривал его. Но теперь, видя его таким понимающим, мужчина вдруг почувствовал укол в сердце. Ребёнок вырос в больничных палатах без постоянного опекуна, и хотя все его любили, ему всегда не хватало чувства безопасности.

В этот момент Вэнь И, забыв о своих полномочиях и указаниях директора Лу, протянул руку и сцепил свой мизинец с мизинцем Хэ Лэяня.

— Давай договоримся. Один месяц. Если через месяц ты так и не сможешь привыкнуть или если твой папа будет плохо с тобой обращаться, скажи мне, и я заберу тебя обратно.

— Правда? — потухшие глаза малыша заблестели. Он шмыгнул носом и крепко обнял наставника за шею. — Спасибо, папа Вэнь!

Сердце мужчины растаяло. Он поцеловал его в макушку и ещё немного подержал на руках.

— Пойдём, прогуляемся. Посмотрим, что делает твой папа.

Хэ Лэянь закусил губу. Ему было совсем не любопытно... что делает этот страшный большой монстр. Но раз уж папе Вэню так хочется — кроха коснулся пальчиками ног нарисованной на полу рыбки, — тогда он составит ему компанию.

Только чтобы папа Вэнь был доволен!

<http://bllate.org/book/13454/1663354>